

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ЭКОНОМИКА, ОСНОВАННАЯ НА ЗНАНИЯХ

В.П. Соловьев,

кандидат технических наук, зам. директора Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины (г. Киев)

Отличительной чертой постиндустриального общества является главенствующее значение информации для экономического и социального прогресса, что позволяет говорить об интеллектуализации экономики, об экономике, базирующейся на знаниях. Правительства, предприниматели, общественность большинства стран мира все более осознают, как важно иметь качественную информацию по широкому кругу вопросов. Это позволяет обеспечить рациональное прогнозирование и управление экономическими и социальными процессами для принятия научно обоснованных решений по многообразным и сложным проблемам общественного развития.

В связи со сказанным все более актуальными становятся проблемы повышения качества информации и формирования новых источников информации. Новое звучание приобретают требования к каналам передачи информации, механизмам превращения информации в знания с учетом современных условий реализации прав собственности в отношении информационных продуктов. Ясно, что в таких условиях, принимая во внимание еще и прогрессирующую глобализацию, возрастает роль официальной статистической информации о процессах в экономической, демографической, социальной и экологической областях. Поэтому большинство государств мира и международных организаций прилагают целенаправленные усилия для развития и совершенствования официальной статистической деятельности, которая служит интересам государства, бизнеса и общества в целом, а также является необходимой основой для взаимного понимания государств и народов и способствует укреплению основополагающих ценностей и принципов, лежащих в основе любого демократического общества.

Условия экономики, основанной на знаниях, существенным образом изменяют ролевые информационные функции всех субъектов хозяйствования экономической системы. Важное значение приобретают «игроки», располагающие правами на интеллектуальную собственность. Поэтому возникла необходимость пересмотреть принципы управления производственными процессами и привести их в соответствие с новыми социально-экономическими реалиями [1].

В 1926 г. в книге «Сегодня и завтра» Генри Форд описал созданную им производственную систему, в которой индустриализация достигала своего пика. Эта система обеспечивала выход с конвейера завода готового автомобиля всего-навсего за 81 час от того момента, когда была добыта в шахте руда, из которой был выплавлен металл, который затем был использован для изготовления элементов и деталей автомобиля. Система Форда оптимально соответствовала технологиям, состоянию рынка и общества времен второй промышленной революции. Вместе с тем его производственная система послужила благодатной почвой для возникновения сегодняшнего индустриально-корпоративного менеджмента с присущими ему бюрократическими процедурами принятия решений, иерархическими структурами, внутрифирменными интересами и устаревшими к настоящему времени стереотипами относительно эффективности и конкуренции.

Сегодня такой «индустриальный» менеджмент закономерно вступает в конфликт с новыми условиями бизнеса и часто препятствует его развитию [2]. Объективная реальность настойчиво подводит нас к мысли о необходимости принципиально новой парадигмы менеджмента или, как иногда говорят, новой теории менеджерализма.

Там, где быстрее усваивается необходимость новой парадигмы менеджмента, общество раньше добивается всеобъемлющего социально-экономического прогресса. И наоборот, устаревшие формы и методы управления на производстве, в коммерческой сфере, банковском деле очень скоро превращаются в реальный тормоз социально-экономического развития. Однако, стремясь реализовать новые принципы управления, не следует забывать о проблеме социальной ответственности менеджеров за сохранение «нематериальных» ценностей человека. То есть предпринимателя сегодня должно интересовать не только то, какие его потребности удовлетворяет тот или иной вид бизнеса, но и какой ценой это достигается. Одной из наиболее сложных проблем современного менеджмента становится проблема финансирования разработок новых идей, перспективных научно-прикладных направлений.

Своевременное и правильное соединение финансового капитала с интеллектуальными достижениями приводит к появлению новых продуктов, возникновению новых рынков и, таким образом, к социальному прогрессу. Именно инерционностью финансовых механизмов инвестирования объясняется тот факт, что радио на потребительском рынке появилось лишь спустя 40 лет после его открытия, в то время как в конце XX в. радиотелефон пришел к массовому потребителю уже через 4 года после его изобретения. Во многом такое ускорение стало возможным благодаря приведенным в действие механизмам венчурного (рискового) финансирования, что, по сути, является признанием необходимости использования новых принципов решения проблем коммерциализации результатов творческого труда.

Активизация экономической роли интеллектуального капитала означает необходимость проверки, а может быть, и пересмотра классических утверждений о том, что прибыли компаний и богатство наций порождаются конкуренцией. Факты свидетельствуют о том, что в современном мире именно баланс, с одной стороны, конкуренции, а с другой – кооперации и сотрудничества компаний становится основой их делового успеха и процветания.

В связи с этим важным фактором ускорения научно-технического прогресса являет-

ся повышение доверия между государствами. Хотя страны еще имеют вполне определенные географические границы, однако, если взглянуть на экономическую карту современного мира, показывающую реальные товарные, финансовые, трудовые, информационные и интеллектуальные потоки, отыскать государственные границы будет гораздо сложнее. И все же кое-где правительства все еще пытаются сохранить за собой жесткий контроль внутреннего экономического пространства своих государств, фильтруя и перераспределяя потоки товаров, финансов, информации и знаний. При этом, декларируя заботу о национальном благе, такое государство, как правило, создает преференции лишь отдельным слоям и группам населения. Впрочем таких стран становится все меньше – жизнь доказала, что экономика каждой страны в отдельности и всего мира в целом ничего не выигрывает, а только теряет от тех барьеров, которые создаются государствами в попытке регулировать экономическую жизнь в своих странах.

Более того, существует устойчивое мнение, что именно государственное регулирование экономики лежит в основе как локальных, так и глобальных экономических и политических кризисов и войн. Можно, в частности, сослаться на книгу Чарльза Киндльбергера из Массачусетского технологического института (США) «Мир во время депрессии 1929–1939 гг.» [3], в которой он описывает реакцию ведущих держав на внутренний кризис, начавшийся в их экономиках в конце 20-х годов. Главным элементом этой реакции было введение торговых барьеров на импорт из других стран. Предполагалось, что таким образом можно будет существенно увеличить спрос на товары, производимые внутри страны. То есть, как сказали бы сегодня, защитить отечественного производителя. Однако сокращение международной торговли, разрушение налаженных торговых связей привело к глобальной экономической катастрофе в течение 1929–1932 гг., получившей название «Великая депрессия», когда промышленное производство во всем мире было в значительной степени свернуто.

Неуспех жесткого административного управления экономикой в современных условиях предопределен еще и тем, что национальная экономика любой страны является сегодня по сути биполярной из-за существо-

вания в ней двух крупных секторов, которые предъявляют к экономической политике государства принципиально разные требования. Один из полюсов – экспортно-ориентированные отрасли, которые настойчиво добиваются либерализации внешней торговли и минимального вмешательства государства во внутрикорпоративные хозяйственные процессы. В Украине это добывающие отрасли и металлургия. Второй полюс – отрасли импортозамещения, к которым в большинстве стран относятся отрасли производства продуктов питания и легкая промышленность. Этим отраслям, в силу их низкой конкурентоспособности на международных рынках, либерализация внешней торговли противопоказана. Они, наоборот, требуют экономической защиты (протекционизма) и финансовой поддержки государства (госинвестиций).

Глобальная экономика в значительной степени нивелирует биполярность национальных экономик. Это способ мирового ведения хозяйства, основанный на подчинении как внутренних, так и международных хозяйственных процессов единым законам. Основными хозяйствующими субъектами такой экономики в мировом масштабе становятся не страны, а транснациональные корпорации и альянсы (или союзы).

Нельзя сказать, что глобализация экономики полностью исключает борьбу за раздел и передел сфер влияния. Она лишь переводит эту борьбу из плоскости межгосударственных отношений в плоскость конкуренции между корпорациями, в которых так или иначе представлены все страны. Поскольку же центры политической и экономической власти в определенном смысле разделены, споры за сферы влияния не способны перерасти в военный конфликт. И это является несомненным преимуществом процесса глобализации.

Следует также отметить, что глобализация в определенном смысле противоречит основным принципам рыночной экономики, идеалом которой является так называемая совершенная конкуренция. Если формируется общий рынок технологий, общий рынок рабочей силы, общий рынок сырьевых ресурсов, общий рынок финансового капитала, совершенная конкуренция становится невозможной. Конечно, конкуренция в сфере производства и потребления товаров и услуг сохраняется,

однако проблема достижения конкурентного преимущества приобретает совершенно иные содержание и значение [4]. А именно, конкурентное преимущество компании теперь достигается преимущественно за счет проявления некоторого информационного отличительного качества, пользующегося спросом у потребителей, а не за счет технологий и материальных факторов, к которым у нее есть доступ.

Таким образом, хотя сегодня, как и прежде, товары и услуги производятся в результате превращений капитала, имеющего и материально-вещественную, и денежную, и трудовую, и интеллектуальную формы, однако компонентом, в наибольшей мере определяющим конкурентоспособность компании, является интеллектуальный капитал. А это означает, что в условиях современного производства источник основных преимуществ бизнеса заключается в людях как носителях определенных знаний, опыта, способностей.

Не исключено, что глобализация экономики вообще могла бы не состояться, если бы не началась интенсивная капитализация интеллектуального компонента ресурсов производства. То есть результаты интеллектуальной деятельности приобретают свойства товара, что означает необходимость формализовать представления об интеллектуальной собственности. Это важно, в первую очередь, для того, чтобы появилась возможность отслеживать процессы аллокации как традиционных, так и нетрадиционных (прежде всего интеллектуальных) ресурсов. Стоимостная оценка результатов экономических отношений (сделок, трансакций), в свою очередь, отражает складывающиеся институциональные формы, которые в условиях «экономики, основанной на знаниях», предопределяют размещение ресурсов в соответствии с распределением (перераспределением) прав собственности [5].

Если на ранних стадиях развития индустриального производства стоимостная цепочка, по сути, была двухзвенной – поставщик и производитель (причем готовая к реализации на рынке стоимость появлялась уже у производителя), то в современном мире число таких звеньев гораздо больше и при этом отсутствует предопределенность – какие из них являются главными.

Еще одна особенность современной экономики состоит в том, что жизненный цикл

моделей продуктов постоянно сокращается и, соответственно, процесс обновления моделей все ускоряется. А значит, норма прибыли имеет тенденцию к уменьшению. Характерно, что в таких условиях возникают новые отношения между крупным, средним и малым бизнесом, а стержнем отношений становится оригинальная идея. При этом источник идеи не обязательно должен быть ее реализатором. Однако именно наличие хорошо отлаженной системы защиты интеллектуальной собственности позволяет всем звеньям в цепи – от производителя до потребителя – поддерживать живой интерес к кооперации и взаимодействию.

И наконец, еще один специфический момент организации производственного процесса в условиях экономики, основанной на знаниях, – необходимость единого подхода к таким профессиональным занятиям, как бухгалтерский учет и оценочная деятельность. Имеется в виду стандартизация всех соответствующих профессиональных процедур, превращение их в рутинную работу, которую могут выполнять специалисты не очень высокой квалификации. Это в равной мере относится и к экономически развитым странам, и к Украине. Главным вопросом здесь является важность унификации общепринятых стандартов и ставших привычными процедур на основе современной методологии экономических измерений.

Прежде всего следует учесть новые международные и европейские стандарты оценки, принятые в 2000 г. Имеются в виду стандарты МСО-20006 и ЕСО-2000, которые, по сравнению с прежними их публикациями, содержат существенные изменения, в основном связанные с изменениями и дополнениями, которые внесены в Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) [6] и которые, в свою очередь, согласованы с Международной организацией, объединяющей Комиссии по ценным бумагам (МОКЦБ), т. е. касаются и некоторой стандартизации инвестиционной деятельности.

К сожалению, украинские нормативные документы, касающиеся рассматриваемой темы, при их детальном анализе оказываются в большей или меньшей степени не соответствующими европейским и мировым стандартам – начиная с основных экономических понятий и классификации различных сфер хо-

зяйственной деятельности. Поэтому чрезвычайно важно в ближайшее время решить сугубо прагматическую задачу: разработать инструментарий, который бы позволил приблизиться к наиболее реалистичным (в каком-то смысле объективным) стоимостным оценкам любых видов имущества, включая интеллектуальную собственность и принципы гражданско-правового оборота прав на нее в Украине.

Реализация упомянутого инструментария, обеспечивающего современный уровень экономических измерений, требует определенной организационной основы. Во-первых, должны существовать социальные, политические и экономические институты, которые в состоянии обеспечить нормальные (общепринятые) процедуры оценки собственности и принуждения к соблюдению соответствующих прав собственности. Эти две основные институциональные функции оказывают решающее влияние на эффективную аллокацию (реаллокацию) ресурсов, т. е. на их размещение в соответствии с распределением (перераспределением) прав собственности. Во-вторых, экономика, основанная на знаниях, не отвергая основ традиционной экономики, которые отождествляются с материальным производством, характеризуется гигантским ростом стоимости прав интеллектуальной собственности. В связи с этим появилось такое более широкое понятие, как интеллектуальный капитал, который учитывает широкий круг индивидуальных и коллективных носителей знаний и умений. В бухгалтерском учете интеллектуальные объекты имущества после специальной процедуры признания их экономической эффективности получают статус нематериальных активов.

Современные международные стандарты финансовой отчетности позволяют отследить состояние экономико-правовой среды, а значит, и предопределяют условия функционирования хозяйствующего субъекта на рыночном (конкурентном) уровне. При этом учитывается, что объекты интеллектуальной собственности (нематериальные активы) не имеют ценности в отрыве от оценки организации, которой принадлежат оцениваемые права. Под понятием «организация» подразумеваются компания, фирма, локализованный бизнес, но не производственное предприятие как таковое, поскольку стоимость предприятия в Украине

фактически отождествляется со стоимостью недвижимости.

Новые формы финансовой отчетности позволяют не только констатировать состояние хозяйствующего субъекта, но и на основании стоимостной оценки интеллектуальной собственности прогнозировать их экономический рост. При этом достоверность прогноза зависит от состояния нормативно-правовой среды, поскольку текущую стоимость бизнеса и размеры его интеллектуального капитала можно оценить, скорее, на основе его будущей эффективности (доходности), чем путем определения стоимости «производственных мощностей» или иной недвижимости. Будущая же эффективность в значительной мере зависит от общественного признания, которое получают (или получают) производимые продукты или услуги, для чего необходима высокая степень финансовых гарантий, что, в свою очередь, возможно только в нормальной и стабильной экономико-правовой среде. Очевидно, что при негативном влиянии экономико-правовой среды любые активы (включая и бизнес в целом, и интеллектуальную собственность) «ослабляются», т. е. обесцениваются сильнее и быстрее, чем при их нормальной амортизации.

К сожалению, перераспределительный характер украинской экономики, основанной на «проедании» физического капитала и других материальных ресурсов, накопленных в дореформенном периоде, ведет не только к снижению эффективности производства, но и к его вынужденной подпитке из преимущественно экстенсивных источников. В частности, за счет дешевой рабочей силы и усиленной эксплуатации природных ресурсов. Ориентация на монетаристские методы и методы «шоковой терапии» консервирует и даже уничтожает имеющийся интеллектуальный потенциал. Этот процесс иногда называют «оглушением» экономики. Сложившаяся ситуация, когда финансовая политика государства выгодна прежде всего экспортерам сырьевых ресурсов и неэффективно работающим предприятиям, представляет собой непреодолимое препятствие для интеллектуализации экономики, для стимулирования производства высокотехнологичной, конкурентоспособной продукции.

Следствием этого является практически полное отсутствие в Украине реальных инвестиционных проектов в сфере высоких техно-

логий, эффективность которых могла бы обеспечить привлечение капитала высокого качества. И здесь главные причины – сложившаяся ненормальная экономико-правовая среда и неверие в возможность ее нормализации. В то же время, как известно, при отсутствии эффективных инвестиционных проектов реальные ставки банковского кредитования должны снижаться практически до нуля, а номинальные ставки – не превышать темпов инфляции. Поскольку в Украине этому практически не уделяется внимание, то и трудно представить возможность реализации цепочки последующих действий по приведению экономики в нормальное состояние путем включения других регуляторов, как, например, минимальная оплата труда, нормы амортизации, налоговые и таможенные ставки, с учетом особенностей секторов и отраслей экономики.

В таких условиях и при таких подходах в качестве аргументов, используемых при планировании бюджета государства и бюджетов регионов, приходится использовать некоторые условные (нерыночные) оценки, рассчитанные в стоимостном выражении, которые могут, конечно, послужить приблизительными ориентирами, но они не могут быть хозяйственными регуляторами. Что касается ориентировочных значений вклада научно-технического потенциала в экономический рост, то сегодня властными структурами он рассматривается как нулевой, если не отрицательный. Поэтому затраты на науку, на подготовку специалистов высшей квалификации, на поддержание сохранившихся активов интеллектуального капитала считаются неэффективными.

Известно, что пересчитывать фактические цены по любому условно-расчетному курсу для текущих операций бессмысленно, поскольку эти данные не могут быть использованы не только для краткосрочного прогнозирования, но и для оперативного управления производством. Другое дело – принятие долгосрочных хозяйственных решений на основе установленных тенденций изменения макроэкономических стоимостных соотношений (динамика валютного курса, темпы планируемой инфляции, ставки рефинансирования капитала, реальная оплата труда), находящихся в сложных взаимосвязях. Только комплексный подход на основе реальной оценки финансового состояния

позволяет приближаться к объективным стоимостным оценкам бизнеса.

Однако, как уже отмечалось выше, профессиональные оценки стоимости национального богатства, природных ресурсов, научно-технического (а еще шире, интеллектуального) потенциала, соответствующие международным стандартам, не могут иметь каких-либо разумных экономических оснований в искривленном зеркале аномальной экономики. Инновационная деятельность, интеллектуальный капитал, научные результаты – именно они, при рыночной их оценке (а не по условным пересчетам) могут определить лицо будущей экономики Украины. Безусловно, надо определиться со специальными мерами по реанимации НТП и детально их расписать. Но эти меры должны носить не авральный и бессистемный, а стратегический характер, рассматриваться как важнейший элемент всей долгосрочной экономической и, вообще, государственной стратегии. При этом важное значение имеет уровень инновационной культуры хозяйствующих субъектов [7].

Для того чтобы в процесс интеллектуализации экономики вовлечь как можно больше субъектов хозяйствования и творческих личностей, необходимо прежде всего позаботиться о создании современной информационной инфраструктуры. Здесь следует учитывать, что в настоящее время различают три вида информационного обслуживания – от выдачи простых сведений до предоставления сложных консультаций.

Наиболее простой вид информационного обслуживания – обслуживание, удовлетворяющее обычные потребности среднего пользователя. Доступ к нему должен быть открыт для любого гражданина. Затраты на поиск информации и первичную ее обработку в этом случае компенсирует государство.

Более сложным видом информационного обслуживания является так называемое специальное информационное обслуживание, которое осуществляется силами персонала организаций, специализирующихся на предоставлении информационных услуг, с использованием передовых технологий поиска, обработки и транспортировки информации. Предоставляется такая информация меньшему количеству пользователей, но к качеству информации предъявляются более высокие требования.

Поэтому затраты на данный вид обслуживания значительно выше, чем на обычное обслуживание, и покрывать их, хотя бы частично, должны те, кто пользуется этим обслуживанием.

И наконец, наиболее сложный и трудоемкий вид обслуживания называют интеллектуальным. Для организации такого обслуживания необходимо целенаправленно привлекать ведущих экспертов отдельных отраслей. Эти специалисты удовлетворяют потребности пользователей не только путем предоставления им информации, извлекаемой из документов, но и путем авторитетных содержательных проблемно-ориентированных консультаций.

В последнее время информационно-консультационная деятельность постепенно объединяется с экспертизой. Такой вид деятельности требует от эксперта-консультанта глубоких знаний и владения не только современными информационными технологиями, но и определенными ноу-хау.

Следует учитывать, что между теми, кто поставляет информацию (особенно наиболее совершенных ее видов), и теми, кто ее потребляет, должно быть взаимопонимание либо должна быть реальная возможность достичь взаимопонимания. В общем-то, уровень восприимчивости пользователя к информации определяется его предыдущим опытом усвоения информации. В связи с этим необходима предварительная аттестация пользователей, которая позволяет предоставлять им не просто то, что они хотят получить, а именно то, в чем они действительно нуждаются и чем эффективно могут воспользоваться.

Таким образом, налицо индивидуализация пользователя информации. Однако одновременно формируется и стандартизация определенных групп и категорий пользователей информации. Кроме того, следует учесть, что распространение новейших информационных технологий позволяет сегодня говорить не об информационных фондах того или иного хранилища информации, а о возникновении информационно-сетевых ресурсов. Перечисленные особенности современного информационного пространства выдвигают в качестве одной из первоочередных задач целенаправленное формирование и развитие информационно-сетевой культуры пользователей.

В целом, информационная культура тесно связана с социальной природой человека. Она является продуктом разнообразных творческих способностей человека и в своем содержании отражает уровень его знаний, представлений о возможности их применения, а также информационно-правового осознания своего места в обществе. Иногда процесс формирования информационной культуры сводят к процессу усвоения знаний об информатике, информационных системах и технологиях их использования, овладению новыми формами и способами применения информационных технологий [8; 9]. Такое сужение понятия информационной культуры можно оправдать тем, что, действительно, насколько выше станет информационная культура личности, настолько более умело и квалифицированно будет организован информационно-правовой сервис. А это позволит менеджеру принимать компетентные решения в различных сферах деятельности, прогнозировать их возможные последствия.

Исходя из этих базовых положений можно утверждать, что важной составляющей процесса формирования экономики, основанной на знаниях, должно стать овладение методикой информационного самообслуживания, рациональными приемами поиска, анализа и систематизации информации, навыками использования современных информационных технологий и искусством формулирования сути поисковых запросов. А это уже содержание не просто информационной культуры, а переход к информационно-сетевой культуре. И важным элементом такой культуры является постижение и реализация базовых принципов объектов интеллектуальной собственности.

Именно этот элемент выступает связующим звеном информационной и инновационной культур, что позволяет считать экономику, основанную на знаниях, основой современного информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева Т.П. Инновационный характер экономической структуры в постиндустриальном обществе // *Инновации*. 2001. № 9–10. С. 38.
2. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент: теория и практика. М.: Аспект Пресс, 2002.
3. *Kindlberger Charls. The World in Depression 1929–1939*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1973.
4. Адлер Ю., Черных Е. Управление знаниями: новые акценты поиска источников конкурентных преимуществ // *Стандарты и качество*. 2002. № 6.
5. Коуз Рональд. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993.
6. *Международные стандарты финансовой отчетности 1999*. М.: Аскери-АССА, 1999.
7. Соловьев В.П. Инновационная культура как фактор гуманизации экономики // Роль международных организаций в развитии общеевропейского научно-технологического пространства: Материалы международного симпозиума (Киев, 22–25 сентября 2001 г.). Киев, 2002.
8. Пласичук В.П. О взаимосвязи информационно-культурной и инновационной политики региона // *Инновации*. 2000. № 9–10.
9. *Информационные технологии в экономике, науке и образовании*. Материалы 3-й Всероссий. науч.-практ. конф. 11 – 12 апр. 2002 г. Алт. гос. техн. ун-т, БТИ. Бийск: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2002.

